

на правах рукописи

Котов Дмитрий Олегович

Рождение ϕ -мезонов в $p+p$, $d+Au$, $Cu+Cu$ и $Au+Au$ взаимодействиях при энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ и 200 ГэВ в эксперименте ФЕНИКС

01.04.16 – физика атомного ядра и элементарных частиц

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата физико-математических наук

Санкт-Петербург – 2010

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего и профессионального образования “Санкт-Петербургский государственный политехнический университет”.

Научный руководитель: доктор физико-математических наук,
профессор Бердников Ярослав Александрович

Официальные оппоненты: доктор физико-математических наук,
Водопьянов Александр Сергеевич
кандидат физико-математических наук,
Феофилов Григорий Александрович

Ведущая организация: Национальный исследовательский ядерный
университет «МИФИ»

Защита состоится «20» октября 2010 г. в 17 ч. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.229.29 при ГОУ ВПО “Санкт-Петербургский государственный политехнический университет” по адресу:

195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, II уч. корп., ауд. 265.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ГОУ ВПО “Санкт-Петербургский государственный политехнический университет”.

Автореферат разослан «   » сентября 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 212.229.29

кандидат физико-математических наук

доцент

Ермакова Н.Ю.

Актуальность работы.

Столкновение тяжелых ядер при больших энергиях взаимодействия является уникальной возможностью для создания и изучения кварк-глюонной плазмы (КГП) в лабораторных условиях. В условиях экстремально больших плотностей энергии и температуры ($\epsilon \approx 1$ ГэВ/фм³, $T \approx 170$ МэВ), расчеты квантовой хромодинамики (КХД) на решетке предсказывают фазовый переход бесцветной адронной материи в состояние КГП. Экспериментальное наблюдение КГП имеет важное значение для развития КХД и космологии. Считается, что в первые микросекунды после Большого Взрыва, Вселенная находилась в состоянии КГП.

В течение последних нескольких лет основным ускорителем для изучения взаимодействий тяжелых ядер является релятивистский коллайдер тяжелых ионов (RHIC) в Брукхейвенской Национальной Лаборатории (БНЛ), США. Уже первые эксперименты на коллайдере RHIC показали, что плотность энергии, достигаемая в столкновениях тяжелых ядер при максимальной энергии коллайдера RHIC ($\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ), превышает величину необходимую для фазового перехода. Физические результаты, полученные к 2005 году, позволили всем коллаборациям на RHIC сделать заявление об обнаружении сильно взаимодействующей КГП. В настоящее время исследования на коллайдере RHIC направлены на то, чтобы более детально изучить данное состояние ядерной материи и в сообществе с теоретиками получить его численное описание. Одним из признаков образования КГП на RHIC стало обнаружение сильного подавления выхода адронов в центральных столкновениях тяжелых ядер. Перед запуском RHIC в ряде теоретических работ предсказывалось, что высокоэнергетичные партоны, проходя через среду с большой плотностью цветовых зарядов, образующуюся в столкновениях тяжелых ионов, будут терять часть своей энергии. Энергетические потери должны приводить к уменьшению выходов частиц, рождающихся в результате фрагментации жестко рассеянных партонов. Данный эффект получил название эффекта гашения струй и впервые был обнаружен в центральных Au+Au

столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 130$ ГэВ. Выходы π^0 -мезонов, состоящих из легких u и d кварков, в области больших поперечных импульсов ($p_T > 5.0$ ГэВ/с) оказались подавлены пятикратно по сравнению с элементарными протон-протонными ($p+p$) столкновениями. Такая же степень подавления была обнаружена и для электронов от лептонных распадов мезонов, содержащих тяжелые c и b кварки.

Другим важным наблюдением, сделанным на RHIC, стало обнаружение избыточного выхода барионов в области промежуточных поперечных импульсов ($2.0 \text{ ГэВ/с} < p_T < 5.0 \text{ ГэВ/с}$). Так, величины отношений p/π и $\bar{p}/\pi$ в несколько раз превышали соответствующие значения, измеренные в $p+p$ взаимодействиях. Столь существенное различие в степени подавления барионов и мезонов получило название «барионной загадки» и указывало на наличие дополнительных механизмов рождения частиц, отличных от жесткого рассеяния и фрагментации партонов. При этом остается неясным, связано ли различие в поведении барионов и мезонов в данной области импульсов с различием в массах частиц или их кварковых составах.

Для дальнейшего изучения особенностей рождения адронов в области промежуточных и больших поперечных импульсов в зависимости от их массы и кварковых составов удобно использовать ϕ -мезон, так как он обладает массой сравнимой с массой протона (бариона), но при этом состоит из двух ($s\bar{s}$) кварков.

При более низких энергиях взаимодействия ядер $\sqrt{s_{NN}} < 30$ ГэВ (синхротроны SPS и AGS в ЦЕРНе и БНЛ), образование КГП однозначно не было зафиксировано, что может быть связано с недостаточным временем существования образующейся среды или с недостаточным её размером. Для теоретиков и экспериментаторов представляет особый интерес, как ведут себя сигнатуры образования КГП при промежуточных энергиях столкновения ядер. С этой целью на RHIC был проведен физический цикл работ при энергии взаимодействия ядер $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ. Исследование рождения ϕ -мезонов при

этой энергии взаимодействия тяжелых ядер является важным элементом физической программы исследований КГП.

Тема настоящей диссертации является актуальной, так как она связана с изучением свойств ядерной материи в условиях высоких плотностей энергии через измерение рождения ϕ -мезонов в столкновениях тяжелых ядер.

Цель и задачи диссертационной работы.

Целью диссертационной работы является изучение свойств ядерной материи в условиях больших плотностей энергии, достаточных для образования КГП, на основе исследования особенностей рождения ϕ -мезонов в ядро-ядерных ($A+A$) взаимодействиях.

Задачи диссертационной работы заключаются в измерении и физической интерпретации инвариантных спектров рождения по поперечному импульсу и факторов ядерной модификации R_{AA} для ϕ -мезонов в $p+p$, $d+Au$, $Cu+Cu$ и $Au+Au$ взаимодействиях при энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ и 200 ГэВ.

Научная новизна результатов работы.

В диссертационной работе автором впервые получены новые результаты об инвариантных спектрах рождения по поперечному импульсу и факторах ядерной модификации R_{AA} для ϕ -мезонов в $d+Au$ и $Cu+Cu$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ и $p+p$, $Cu+Cu$ и $Au+Au$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ. Новые результаты, полученные автором при изучении $d+Au$ и $Cu+Cu$ столкновений при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, по точности и диапазону измерений не имеют аналогов в мире.

Личное участие автора.

Автор диссертационной работы принимал непосредственное участие в экспертной поддержке эксперимента ФЕНИКС, наборе экспериментальных данных и их физическом анализе с целью измерения инвариантных спектров

рождения по поперечному импульсу и факторов ядерной модификации ϕ -мезонов в столкновениях тяжелых ядер.

Автор является участником совместной физической группы сотрудников “Лаборатории релятивистской ядерной физики” ОФВЭ ПИЯФ РАН и кафедры “Экспериментальной ядерной физики” ГОУ ВПО СПбГПУ в коллаборации ФЕНИКС. В работах, которые были опубликованы по теме диссертации, вклад автора является определяющим.

Достоверность результатов, изложенных в диссертации.

Достоверность результатов, представленных в диссертации, обусловлена согласием результатов, полученных: 1) с использованием различных методик проведения измерений, 2) а также с использованием данных различных циклов работы коллайдера RHIC и эксперимента ФЕНИКС. Поскольку методики измерения характеризуются различными источниками систематических ошибок, совпадение результатов является достаточным подтверждением правильности проведенных измерений. Достоверность результатов также подтверждена их апробацией на российских и международных конференциях и достаточным объемом публикаций в реферируемых журналах.

Практическая значимость результатов работы.

Новые результаты, полученные автором в диссертационной работе, показывают, что в $\text{Cu}+\text{Cu}$ и $\text{Au}+\text{Au}$ столкновениях при энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ и 200 ГэВ в области промежуточных поперечных импульсов рождение адронов не описывается жестким рассеянием и фрагментацией партонов, что позволяет успешно описать процессы рождения адронов в элементарных $p+p$ столкновениях. Результаты по измерению факторов ядерной модификации для ϕ -мезонов в $\text{Cu}+\text{Cu}$ и $\text{Au}+\text{Au}$ столкновениях при энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ и 200 ГэВ для своего объяснения требуют введения дополнительных механизмов рождения адронов отличных от фрагментации. Результаты качественно

согласуются с рекомбинационными моделями, предполагающими образование КПП в столкновениях тяжелых ядер на RHIC. Тем не менее, полученные результаты не имеют полного теоретического описания, что указывает на отсутствие исчерпывающего понимания процессов, происходящих во взаимодействиях тяжелых ядер, и говорит о необходимости дальнейшего развития теоретических моделей.

Разработанные методики анализа экспериментальных данных широко используются в коллаборации ФЕНИКС (ПИЯФ, ОВФЭ, СПбГПУ) и будут адаптированы и применены при анализе экспериментальных данных экспериментов АЛИСА, АТЛАС (LHC) и СБМ (FAIR).

Положения, выносимые на защиту.

1. В диссертационной работе получены следующие новые физические результаты:
  - Инвариантные спектры рождения ϕ -мезонов по поперечному импульсу в $d+Au$ и $Cu+Cu$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ и в $p+p$, $Cu+Cu$ и $Au+Au$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ.
  - Факторы ядерной модификации для ϕ -мезонов в $d+Au$ и $Cu+Cu$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ и в $Cu+Cu$ и $Au+Au$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ.
2. Новые результаты, полученные в $Cu+Cu$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, показали, что выход ϕ -мезонов в центральных столкновениях ядер меди в области больших поперечных импульсов подавлен в 1.5 раза, что сравнимо со степенью подавления выхода более легких π^0 -мезонов. В области промежуточных поперечных импульсов выход ϕ -мезонов подавлен в меньшей степени, чем выход легких π^0 -мезонов, но существенно сильнее, чем выход протонов. Данное

наблюдение качественно согласуется с измерениями, ранее выполненными в Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

3. В случае равного числа нуклонов, участвующих во взаимодействии ядер при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, новые результаты по рождению ϕ -мезонов, полученные в данной работе при изучении Cu+Cu столкновений, согласуются с результатами, полученными ранее при изучении Au+Au столкновений. Данный факт говорит о том, что, в среднем по азимутальному углу, степень подавления выхода ϕ -мезонов не зависит от особенностей геометрии перекрытия ядер.
4. Высокая точность новых измерений, выполненных в данной работе для ϕ -мезонов в d +Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, позволяет утверждать, что разница в степенях подавления выходов легких π^0 -мезонов и ϕ -мезонов, а также мезонов и протонов, обнаруженная в Cu+Cu столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ и ранее измеренная в Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, не может быть объяснена эффектами, возникающими в начальном состоянии. Качественно эффект может быть объяснен при привлечении рекомбинационных моделей, учитывающих рекомбинацию ливневых и тепловых кварков. Данные модели подразумевают наличие теплового источника партонов, который может быть идентифицирован с КГП.
5. Сравнение новых данных о факторах ядерной модификации, полученных в настоящей работе для ϕ -мезонов в Cu+Cu и Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ с существующими данными для π^0 -мезонов и протонов показало, что их поведение в области промежуточных поперечных импульсов, качественно согласуется с наблюдаемым в $A+A$ столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ. Данный факт может указывать на образование источника тепловых партонов (КГП) в

столкновениях тяжелых ядер и при более низкой энергии взаимодействия ядер $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ.

Публикации и апробация работы.

По результатам диссертации опубликовано 3 печатные работы в журнале из перечня ВАК («Научно-технические ведомости СПбГПУ»). Список работ приведен в конце автореферата. Результаты работы обсуждались автором на семинарах международной коллаборации ФЕНИКС в БНЛ, США, семинарах ОВФЭ ПИЯФ и кафедры ЭЯФ СПбГПУ. Автор представлял результаты диссертационной работы от имени коллаборации ФЕНИКС на научной сессии-конференции секции ЯФ ОФН РАН «Физика фундаментальных взаимодействий» (Москва, Россия, 2009 г.), VII конференции по физике высоких энергий, ядерной физике и ускорителям (Харьков, Украина, 2010 г.), LX Международной конференции «Ядро 2010» (С.-Петербург, 2010 г.).

Содержание и объем диссертации.

Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка используемой литературы. Объем диссертации составляет 114 стр., 49 рисунков и 11 таблиц. Список литературы включает 92 наименования.

Краткое содержание работы.

Во введении обоснована актуальность проведенного исследования, сформулированы цель и задачи диссертационной работы, отражены научная новизна, практическая ценность полученных результатов, степень их достоверности и личный вклад автора. Представлены основные положения, выносимые на защиту, а также кратко изложено содержание разделов диссертации.

Первая глава отведена под литературный обзор существующих теоретических подходов для описания механизмов рождения частиц в $A+A$ взаимодействиях в области больших и промежуточных поперечных импульсов.

Во второй главе представлено описание экспериментальной установки ФЕНИКС с указанием основных детекторных подсистем и их характеристик. Приведена методика определения импульса заряженных частиц, описаны возможности времяпролетной системы спектрометра ФЕНИКС для идентификации заряженных адронов.

Третья глава посвящена описанию методик обработки экспериментальных данных. Выделение сигнала ϕ -мезонов в спектре инвариантной массы двух K -мезонов производилось либо без идентификации частиц, либо с идентификацией одного K -мезона времяпролетной системой. Использование идентификации каонов позволяет эффективно выделять сигнал в условиях высокого уровня комбинаторного фона в области малых и промежуточных поперечных импульсов. В области больших поперечных импульсов, ввиду низкого уровня комбинаторного фона, выделение пиков, соответствующих распадам ϕ -мезонов, становится возможным без идентификации каонов.

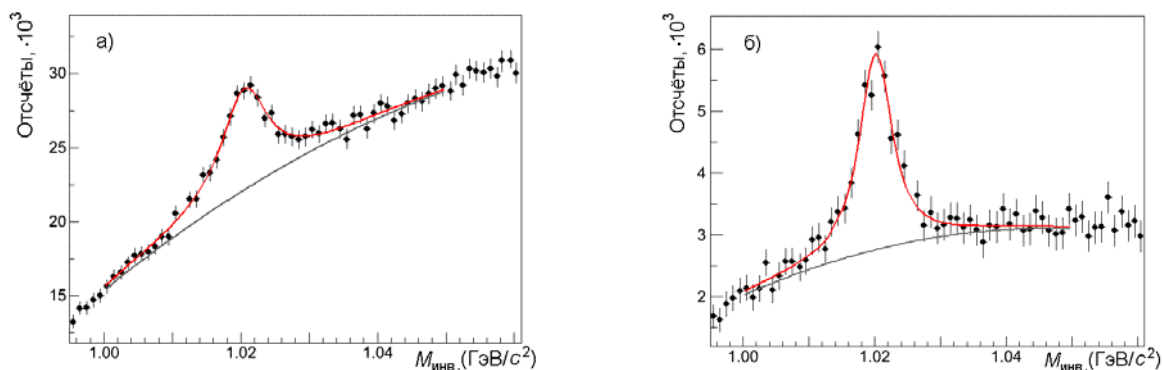

Рисунок 1 – Аппроксимация распределения по инвариантной массе двух каонов, полученного без идентификации частиц (а) [2] и с идентификацией одного каона (б) [2]. Для описания формы пика ϕ -мезона используется свертка функций Брейта-Вигнера [8] и Гаусса. Полином второй степени используется для описания фона.

Выход ϕ -мезонов определялся путем аппроксимации спектра инвариантной массы (после вычитания комбинаторного фона) полиномом второй степени и функцией Брейта-Вигнера [8], свернутой с распределением Гаусса. Полином использовался для описания остаточного фона. Свертка функции Брейта-Вигнера [8] и Гаусса предназначена для описания формы пика

φ-мезона с учетом массового разрешения спектрометра ФЕНИКС. Примеры аппроксимации распределений по инвариантной массе, полученных двумя методиками в одном и том же интервале по поперечному импульсу в Cu+Cu взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ, представлены на рисунке 1.

В заключение третьей главы описана методика оценки эффективности регистрации φ-мезонов с учетом акцептансов и известных характеристик детекторных подсистем эксперимента ФЕНИКС на основе полного Монте-Карло моделирования экспериментальной установки.

Четвертая глава диссертации отведена для обсуждения новых физических результатов, полученных в ходе выполнения работы. Коллективные ядерные эффекты в $A+A$ взаимодействиях изучались с помощью параметра R_{AA} , получившего название фактора ядерной модификации и равного: $R_{AA}(p_T) = dN_{AA} / (\langle N_{\text{столкн}} \rangle \times dN_{pp})$. Здесь $dN_{AA}(dN_{pp})$ – выход частиц в $A+A$ ($p+p$) столкновениях в заданном интервале по поперечному импульсу, а $\langle N_{\text{столкн}} \rangle$ – число парных неупругих нуклон-нуклонных столкновений, вычисляемое на основе модели Глаубера [9]. В условиях отсутствия коллективных эффектов, $A+A$ взаимодействия в области больших поперечных импульсов являются суперпозицией $p+p$ столкновений ($R_{AA} \approx 1$). В противном случае факторы ядерной модификации могут принимать значения отличные от единицы, что говорит о подавлении или избытке выхода частиц.

На рисунке 2 представлено сравнение факторов ядерной модификации R_{dA} , измеренных в настоящей работе для φ-мезонов [3], и ранее измеренных для π^0 -мезонов [10] и протонов [10] в центральных и периферийных $d+Au$ столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

Здесь и далее вертикальные прямоугольники вблизи оси ординат соответствуют величине неопределенности в определении числа $\langle N_{\text{столкн}} \rangle$. В центральных $d+Au$ столкновениях в области промежуточных поперечных импульсов наблюдается избыточный выход адронов (эффект Кронина), который одинаков для мезонов (~15%) и существенно больше для барионов

(~50%). Избыток выхода частиц уменьшается при переходе от центральных столкновений к периферийным.

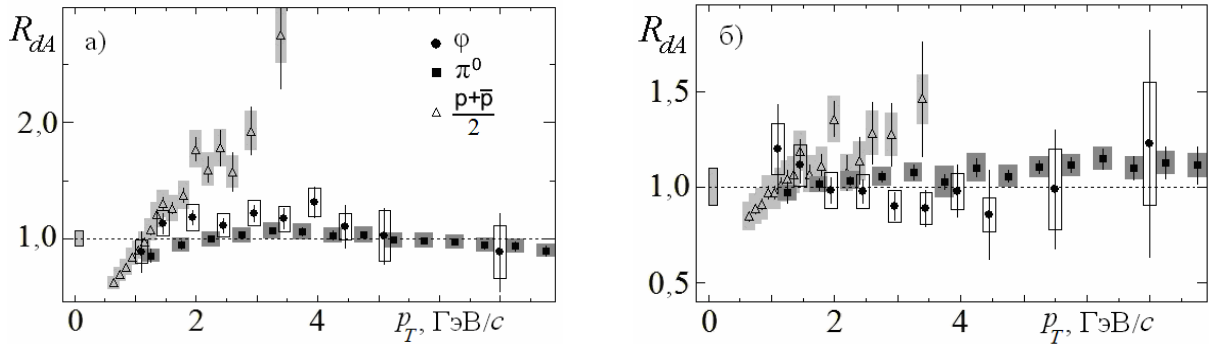

Рисунок 2 – Зависимости факторов ядерной модификации R_{dA} от поперечного импульса p_T ϕ -мезонов [3], π^0 -мезонов [10] и протонов [10] в центральных (а) и периферийных (б) $d+Au$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

На рисунке 3 представлено сравнение факторов ядерной модификации R_{AA} , измеренных в настоящей работе для ϕ -мезонов [1], и ранее измеренных для π^0 -мезонов [11], каонов [12] и протонов [12] в центральных $Cu+Cu$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

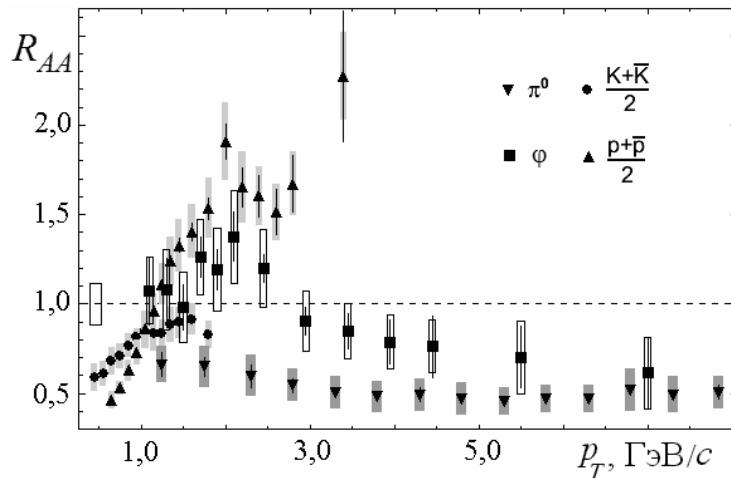

Рисунок 3 – Зависимости факторов ядерной модификации R_{AA} от поперечного импульса p_T π^0 -мезонов [11], каонов [12], протонов [12] и ϕ -мезонов [1] в центральных $Cu+Cu$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

На рисунке 4 представлено сравнение факторов ядерной модификации R_{AA} , измеренных в настоящей работе для ϕ -мезонов [2] в центральных $Cu+Cu$ и $Au+Au$ взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ со значениями факторов R_{AA} , полученными ранее для π^0 -мезонов [11, 13] и протонов [12].

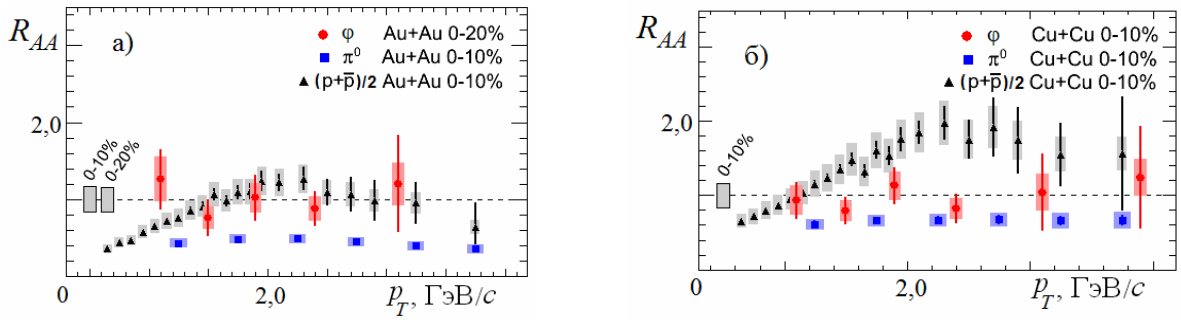

Рисунок 4 – Зависимости факторов ядерной модификации R_{AA} от поперечного импульса p_T ϕ -мезонов [2], π^0 -мезонов [11, 13] и протонов [12] в центральных Au+Au (а) и Cu+Cu (б) взаимодействиях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ.

В центральных Cu+Cu столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ (рис. 3) в области промежуточных поперечных импульсов степень подавления выхода ϕ -мезонов [1] занимает промежуточное положение между степенями подавления π^0 -мезонов [11] и протонов [12]. Различие в факторах ядерной модификации, обнаруженное в Cu+Cu столкновениях не может быть полностью объяснено эффектом Кронина, поскольку оно существенно превышает разницу в величине избытка выходов мезонов и барионов (рис.2). Качественно эффект может быть объяснен при привлечении рекомбинационных моделей, учитывающих рекомбинацию ливневых и тепловых кварков. Данные модели подразумевают наличие теплового источника партонов, который может быть идентифицирован с КГП. Новые результаты о факторах ядерной модификации, полученные для ϕ -мезонов в Cu+Cu и Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ (рис. 4), в совокупности с имеющимися данными для π^0 -мезонов [11, 13] и протонов [12], качественно согласуются с измерениями в Cu+Cu и Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ. Данный факт может указывать на образование КГП в столкновениях тяжелых ядер и при более низкой энергии взаимодействия ядер $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ.

Выводы.

1. Выход ϕ -мезонов в центральных Cu+Cu столкновениях в области больших поперечных импульсов подавлен в 1.5 раза, что сравнимо со

степенью подавления выхода более легких π^0 -мезонов. В области промежуточных поперечных импульсов выход ϕ -мезонов подавлен в меньшей степени, чем выход легких π^0 -мезонов, но существенно сильнее, чем выход протонов. Данное наблюдение качественно согласуется с измерениями, ранее выполненными в Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

2. В случае равного числа нуклонов, участвующих во взаимодействии ядер при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, новые результаты по рождению ϕ -мезонов, полученные при изучении Cu+Cu столкновений, согласуются с результатами, полученными ранее при изучении Au+Au столкновений. Данный факт говорит о том, что, в среднем по азимутальному углу, степень подавления выхода ϕ -мезонов не зависит от особенностей геометрии перекрытия ядер.
3. Новые результаты, полученные для факторов ядерной модификации ϕ -мезонов в d +Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ, позволили с высокой точностью установить, что величина избытка выхода ϕ -мезонов (эффект Кронина) совпадает с величиной избытка выхода ранее измеренной для π^0 -мезонов ($\sim 15\%$) и отличается от величины того же эффекта, измеренного ранее для протонов ($\sim 50\%$). Данное наблюдение устанавливает, что различие в факторах ядерной модификации для π^0 и ϕ -мезонов, мезонов и барионов, обнаруженное в Cu+Cu столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ и ранее измеренное в Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ не может быть полностью объяснено эффектом Кронина и связано с образованием плотной и горячей среды в столкновениях тяжелых ядер при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.
4. Поведение факторов ядерной модификации, измеренных в данной работе для ϕ -мезонов в Cu+Cu и Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ ГэВ, а также π^0 -мезонов и протонов, измеренных ранее, качественно

согласуется с наблюдаемым в Cu+Cu и Au+Au столкновениях при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ.

5. Различие в степенях подавления выходов π^0 , ϕ -мезонов и протонов в Cu+Cu и Au+Au столкновениях при энергиях $\sqrt{s_{NN}} = 62.4$ и 200 ГэВ не имеет исчерпывающего теоретического описания. Качественно эффект может быть объяснен при привлечении рекомбинационных моделей, учитывающих рекомбинацию ливневых и тепловых кварков. Данные модели подразумевают наличие теплового источника партонов, который может быть идентифицирован с кварк-глюонной плазмой.

Публикации автора.

1. **Котов, Д.О.** Рождение ϕ -мезонов в столкновениях ядер меди при энергии 200 ГэВ [Текст] / Д.О. Котов, Я.А. Бердников, В.Г. Рябов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2009. – №4(88). – С. 57–62.
2. **Котов, Д.О.** Рождение ϕ -мезонов в столкновениях релятивистских протонов, ядер меди и ядер золота при энергии 62.4 ГэВ [Текст] / Д.О. Котов, Я.А. Бердников, В.Г. Рябов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2010. – №1(94). – С. 103–109.
3. **Котов, Д.О.** Рождение ϕ -мезонов в столкновениях ядер дейтерия и ядер золота при энергии 200 ГэВ [Текст] / Д.О. Котов, Я.А. Бердников, В.Г. Рябов [и др.] // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2010. – №2(98). – С. 135–140.
4. **Kotov, D.O.** Phi-meson production in copper nuclei collisions at 200 GeV in PHENIX experiment [Text] / Ya.A. Berdnikov, D.O. Kotov, V.G. Riabov [et. al.] // Book of abstracts “LX international conference of nuclear physics – Nucleus 2010”, July 6-9, 2010, Saint-Petersburg. – 2010. – P. 146.
5. **Kotov, D.O.** Phi-meson production in heavy ion collisions at 62.4 GeV in PHENIX experiment [Text] / Ya.A. Berdnikov, D.O. Kotov, V.G. Riabov [et.

- al.] // Book of abstracts “LX international conference of nuclear physics – Nucleus 2010”, July 6-9, 2010, Saint-Petersburg. – 2010. – P. 147.
6. **Котов Д.О.** Подавление выходов лёгких адронов в столкновениях тяжёлых ядер при энергии $\sqrt{s_{NN}} = 200$ ГэВ в эксперименте PHENIX [Текст] / Я.А. Бердников, Д.О. Котов, В.Г. Рябов // Материалы VII конференции по физике высоких энергий, ядерной физике и ускорителям. Харьков: Изд-во ННЦ ХФТИ. – 2010. – С. 48.
7. **Kotov D.O.** Nuclear modification factors of phi meson in $p+p$, $d+Au$, $Cu+Cu$ and $Au+Au$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV [Text] / D.O. Kotov, V.G. Riabov, M. Naglis [et. al.] // e-Print Archive: <http://arxiv.org/abs/1004.3532>

Список литературы.

8. **Eidelman, S.** Review of particle physics [Text] / S. Eidelman, K.G. Hayes, K.A. Olive [et al.] // Phys. Lett. B. – 2004. – V.592. – P.1–1109.
9. **Glauber, R.J.** High-energy scattering of protons by nuclei [Text] / R.J. Glauber, G. Matthiae // Nucl. Phys. B. – 1970. – V.21. – P.135–157.
10. **Adler, S.S.** Nuclear effects on hadron production in $d+Au$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 200$ GeV revealed by comparison with $p+p$ data [Text] / S.S. Adler, Y. Berdnikov, V. Riabov, Y. Riabov [et al.] // Phys. Rev. C. – 2006. – Vol. 74. – P. 024904–024917.
11. **Adare, A.** Onset of π^0 suppression studied in $Cu+Cu$ collisions at $\sqrt{s_{NN}} = 22.4, 62.4, \text{ and } 200$ GeV [Text] / A. Adare, V. Riabov, Y. Riabov, Y. Berdnikov [et al.] // Phys. Rev. Lett. -2008. –V.101. –P.162301–162307.
12. **Konno, M.** High- p_T identified hadron production in $Au+Au$ and $Cu+Cu$ collisions at RHIC-PHENIX [Text] / M. Konno // J. Phys. G: Nucl. Part. Phys. – 2007. – V.34(8). – P. S975–S978.
13. **Buesching, H.** Neutral pions with large transverse momentum in $d+Au$ and $Au+Au$ Collisions [Text] / H. Buesching // J. Phys. G: Nucl. Part. Phys. – 2005. – P. S473–S480.